

Го Мэйцзюань, растрогавшись, сказала со слезами на глазах:

— Тантан, ты повзрослел.

Шэнь Чэн:...

На следующий день Шэнь Тан надел обычный спортивный костюм, кепку и сел в белый Jaguar Шэнь Чэна, ведя себя необычайно смиренно. Шэнь Чэн заметил:

— Ну, ты даёшь.

Шэнь Тан сидел с прямой спиной, делая вид, что не понимает его намёков.

— Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Если в съёмочной группе ты сделаешь что-то позорное, я тебя приблю.

Шэнь Тан сжался, изображая страх. Он слишком хорошо знал характер прежнего владельца тела: тот не только любил носить женскую одежду, но и действительно обладал девичьим сердцем. Когда-то он осмелился попросить брата достать билет на встречу с кумиром, а когда увидел его, кричал громче любой девушки, что поразило всех. После этого Шэнь Чэн долго с ним не разговаривал.

Шэнь Чэн и Сяо Цзин были друзьями с детства, а Шэнь Тан вырос не в семейном особняке, так что его увлечение Сяо Цзином началось уже после того, как тот вошёл в шоу-бизнес.

Чтобы показать, что он действительно не собирается устраивать беспорядки, Шэнь Тан смиренно спросил:

— Брат, какой контракт ты собираешься подписать?

Шэнь Чэн ответил:

— Наша компания хочет, чтобы Сяо Цзин стал нашим лицом.

Шэнь Тан удивился:

— Папа согласился?

Шэнь Чэн сказал:

— Сяо Цзин сейчас на пике популярности, с ним сотрудничать — это гарантированная прибыль. Многие компании ломятся к нему, но он даже не смотрит на их предложения. Согласился он только из-за меня. Отец, конечно, не любит семью Сяо, но он не дурак.

Шэнь Тан попытался вспомнить, что именно произошло между старым Шэнем и старым Сяо, и спросил:

— Что случилось между папой и отцом Сяо Цзина?

Шэнь Чэн ответил:

— Деловые разногласия. Раньше они были хорошими друзьями. «Тинъюй Медиа» раньше называлась «Тинхуа Медиа». Ты никогда этим не интересовался, почему сейчас спрашиваешь?

Шэнь Тан поспешно сказал:

— Просто так, давно с тобой не разговаривал.

Шэнь Чэн лишь покрутил глазами.

Вскоре они прибыли на съёмочную площадку. Обычно в съёмочной группе около ста-двухсот человек, но в таком масштабном историческом проекте их было как минимум в два раза больше. Когда Шэнь Чэн припарковал машину, Шэнь Тан сразу заметил Сяо Цзина.

Он действительно выделялся из толпы.

Шэнь Тан помнил, как Сяо Цзин выглядел в восемнадцать лет: привлекательное лицо, ясный взгляд, стройное тело, характерное для подросткового возраста, с едва заметным детским жирком на щеках — настоящий юнец.

Тогда Шэнь Тан был от него без ума и приложил немало усилий, чтобы завоевать его. Почему же они расстались? Ах да, их родители узнали. Шэнь Тан, будучи опытным в любовных делах, с изяществом и мастерством, был воспринят Сяо Тинчуанем как извращенец, соблазняющий подростков. Шэнь Тан был оскорблён: в тот год ему было всего 26 лет, как он мог быть «дядькой»?

Позже Сяо Цзина отправили за границу, и он вернулся как раз в год, когда Шэнь Тан умер в тюрьме от «передозировки».

Повзрослевший Сяо Цзин стал ещё красивее, его черты лица стали более чёткими и мужественными, а детский жирок исчез без следа. Его красивые глаза всегда были скрыты за тёмными очками, и, в отличие от других звёзд, перед камерой он всегда был серьёзен и немногословен.

Шэнь Чэн поздоровался с Сяо Цзином, затем вернулся и сказал Шэнь Тану:

— Держи это, я пойду в машину за кое-чем.

Шэнь Тан взял контракт и, взглянув на него, сразу понял, что не хватает страницы для подписи. Держа контракт в руке, он медленно шёл, любуясь длинными ногами Сяо Цзина, обтянутыми брюками Zegna.

Возможно, его взгляд был слишком пристальным, потому что Сяо Цзин, нахмурившись, позвал его:

— Подойди сюда.

Шэнь Тан огляделся, убедившись, что это обращение действительно к нему. В памяти «Шэнь Тана» почти не было разговоров с Сяо Цзином, так что тот вряд ли его помнил.

— Купи мне кофе, спасибо.

Сяо Цзин естественно протянул ему купюру в сто юаней. Шэнь Тан, взглянув на контракт, понял: его приняли за сотрудника съёмочной группы. Сегодня он действительно был одет как стажёр. Но то, как Сяо Цзин, не зная его, так уверенно давал поручения, не вызывало раздражения. Видимо, это привычка выросшего в богатой семье. Только непонятно, почему такой известный актёр был без ассистента.

Шэнь Тан словно под гипнозом взял деньги, не объясняя, что он не сотрудник. Напротив была Starbucks, и он быстро вернулся с кофе, но тут же остановился, увидев двух человек.

Тан Юйсюань и Цзян Ло.

Шэнь Тан знал, что они будут на съёмочной площадке, и даже целью его приезда были эти двое. Но, увидев их, он почувствовал, как кровь закипает. Именно они за его спиной творили свои грязные дела, именно они планировали его убийство. Четыре года вместе, три года в тюрьме — он отдал Тан Юйсюаню всё, что мог. Но в итоге его жертвы принесли счастье другим. Когда его отравили, ему было всего 33 года! Как можно не ненавидеть?

На улице было жарко, Тан Юйсюань был одет в лёгкий исторический костюм, на голове тяжёлый парик, на лбу выступил пот. Цзян Ло осторожно вытирал его белым полотенцем, Тан Юйсюань был безучастен, но и не сопротивлялся.

Ха, когда-то, только начав делать Тан Юйсюаня известным, тот боялся, что кто-то узнает об их отношениях с агентом. В общественных местах он даже не позволял ему вытирать пот, разговаривал строго в рамках «нормы». Позже на вечеринки его уже не брал, видимо, именно тогда и подсел на наркотики.

Почему он тогда не заметил проблем? Может, с самого начала Тан Юйсюань просто использовал его связи, а на самом деле никогда не любил, — с горечью подумал Шэнь Тан.

— Эй, ты! — Цзян Ло крикнул ему, — Позови Ли Ли, знаешь? Ассистента Сюань-гэ, пусть срочно приходит.

То, как Цзян Ло просил о помощи, было грубым и бесцеремонным. Шэнь Тан прекрасно знал, кто такой Ли Ли. Именно он подкупил тюремного надзирателя, чтобы организовать его убийство.

Большая часть лица Шэнь Тана была скрыта под кепкой, его выражение было неразличимо:

— Не знаю.

Цзян Ло разозлился:

— Ленишься, да? Кто не знает ассистента Сюань-гэ?

Шэнь Тан поднял голову:

— А ты кто? Если Ли Ли нет, ты сам не можешь работать?

Подразумевая, что он тоже ассистент Тан Юйсюаня. Цзян Ло, хоть и не был знаменит, но уже снялся в нескольких фильмах, и его лицо покраснело от злости.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, дай пройти.

Цзян Ло не собирался его пропускать, встал на пути. Шэнь Тан именно этого и добивался. Несколько раз пытаюсь пройти, он «случайно» пролил кофе на Цзян Ло.

Цзян Ло, всегда любивший роскошь, зарабатывал немного, но уровень должен был быть высоким. Это был его единственный костюм Armani на тот момент.

Естественно, Цзян Ло тут же взорвался. Шэнь Тан изображал извинения и страх, но на самом деле готовился сделать то, что давно хотел, — хорошенько его отлупить.

Это совсем не входило в его планы, но, увидев убийцу, кто сможет действовать хладнокровно?

Но в самый напряжённый момент появился Сяо Цзин.

— Простите, мой ассистент новичок, не знает правил.

Все трое удивлённо посмотрели на него, особенно Шэнь Тан: «Когда я стал его ассистентом?»

Актёр есть актёр, Сяо Цзин сохранял спокойствие:

— Так долго за кофе, оказывается, устроил проблемы.

Тан Юйсюань, сидевший сзади, тоже встал:

— Цзин-гэ.

Тан Юйсюань был старше Сяо Цзина на четыре-пять лет, но всё равно называл его «Цзин-гэ». Сяо Цзин кивнул ему.

Цзян Ло, увидев Сяо Цзина, чуть не заикался от волнения:

— Если это ассистент Цзин-гэ... ничего страшного, просто костюм.

Сяо Цзин сказал:

— О? Это недопустимо, нужно извиниться.

Он спокойно посмотрел на Шэнь Тана, и тот произнёс:

— Извините.

Так любимый костюм Цзян Ло был прощён за одно простое «извините».

<http://bllate.org/book/16322/1472744>